

новые имена

**Алла
ХАНИАШВИЛИ,**

**Виталий
АРТЮШКИН,**

солисты балета Московского музыкального театра
им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко

В Московском музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко среди исполнителей центральных партий в балете «Лебединое озеро» появились двое новых — Алла Ханиашвили и Виталий Артюшкин, которые недавно впервые выступили в ролях Одетты и Одиллии и принца. И еще одного человека можно поздравить с успешным дебютом — народную артистку СССР Виолетту Бовт. Сама великолепная исполнительница партии королевы лебедей, Виолетта Трофимовна на этот раз участвовала в спектакле в ином качестве — как педагог: Ханиашвили и Артюшкин готовили свои роли под ее руководством.

Дуэт этот начал складываться еще тогда, когда его участники учились в Московском хореографическом училище — Алла в классе Л. Литавкиной, Виталий — А. Прокофьева. В частности, на школьных вечерах они показывали хореографическую миниатюру «Утешение», осуществленную Максимом Мартиросяном на музыку Листа.

В 1976 году молодых артистов, окончивших Московское хореографическое училище, пригласили в Московский музыкальный театр имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Два с половиной сезона самостоятельной жизни в искусстве для Аллы Ханиашвили, помимо участия в массовых сценах и в небольших сольных эпизодах, ознаменованы выступлениями в ролях Флер де Лис («Эсмеральда»), стрелецкой жены Марьи («Степан Разин»), в центральных партиях одноактных балетов «Вариации» и «Пахита». Классика с ее строгостью и академизмом и рядом — современная хореографическая лексика, обобщенные образы-символы, своеобразные олицетворения тех или иных настроений, переживаний, чувств и полнокровные, жизненные человеческие характеры, требующие от актрисы незаурядного дара к перевоплощению. Например, в «Вариациях» Ханиашвили словно продолжала элегическую песнь, начатую ею еще в «Утешении», демонстрируя изыс-

канную пластическую кантилену танца, в «Степане Разине» исполнительнице предлагалось средствами своего искусства раскрыть сложнейшую гамму эмоций — от безмерного горя молодой вдовы, от ее жгучей ненависти к убийцам мужа к душевному прозрению, к зарождению любви... Наверное, не все в «Степане Разине» у Ханиашвили получилось так, как она и ее наставница Виолетта Трофимовна Бовт задумывали, — артистка выступала в этой партии пока всего дважды, а ведь сценический образ, как известно, обогащается, обретает новые грани, масштаб именно в процессе общения балерины со зрителем.

В репертуаре Виталия Артюшкина — такие две большие, разноплановые роли, как Мизгирь из «Снегурочки» и Флорин из «Черных птиц». Два героя — один «пришел» в балет из русских сказок, другой — из немецких исторических хроник. В «Лебедином озере» артист показывает принца романтиком, идеалистом, поэтом, влюбленным в мечту. Он порывист, доверчив, он не умеет и не может бороться со злом. Именно потому и становится жертвой жестокой игры Ротбарта и Одиллии. Особенно такой Одиллии, какой ее нарисовала в спектакле Алла Ханиашвили. Одиллия у нее — поистине олицетворение коварства, изобретательного, многоликого: в течение всей сцены с принцем Одиллия Ханиашвили как будто постоянно меняет волшебные маски — то прикинется неприступной, обольстительной красавицей, то обернется кокетливой чаровницей, то вдруг поманит знакомым обликом королевы лебедей...

В «лебединых» картинах артистка показала так же интересно, создав образ большой внутренней силы. Гибкие, выразительные руки, большой шаг, высокий, красивый по линиям прыжок — эти данные молодой балерины придают здесь ее танцу неповторимое обаяние.

Г. ИНОЗЕМЦЕВА.

● А. Ханиашвили и В. Артюшкин в «Лебедином озере».

Фото М. Шалаевского.